

Младший сержант Филипп Петрович Кобяков

На окне студенческого общежития стояла черная "тарелка" - громкоговоритель. Каждый вечер из громкоговорителя лился голос радиостанции "Коминтерн", на сон грядущий она передавала "Интернационал". В общежитии было холодно. Его отапливали сами студенты сырыми брикетами из торфа. Постель согривали теплом своего тела.

Наступила ночь 12 марта 1940 года. Под одеялом в согрелся и уснул. Ближе к 2 часам сквозь сон слышу - "тарелка" шипит. И тут сообщение о прекращении войны с Финляндией. Не помня себя, заорал: - Ребята! Война кончилась! Все вскочили. Радовались. Еще больше в это время радовались Филипп Петрович Кобяков и его товарищи. Они воевали с финнами. Об этом поведано сам Филипп Петрович при встрече. Это он заставил меня вспомнить давнюю страничку из студенческой жизни.

ЖЕЛЕЗНАЯ дорога Ленинград - Витебск работала на войну. Через Витебск в сторону фронта вели красноармейцев и вооружение, назад - раненых и обмороженных. Госпитали устроились в школах... Через пять месяцев Филипп Петрович демобилизовался. Он вспомнил своих родителей, которые сумели посвятить в его душе благодатные зерна любви к русскому полю и хлебу насущному. Поэтому пошел работать на хлебозавод: сначала экспедитором, а затем и диспетчером. Народу - то по три раза в день ест хлеб.

Недолго длилась мирная жизнь и работа. В тот час, когда военная беда докатилась до Уральского края и города трубников, ему вручили повестку. Сборный пункт был в клубе "Хромлика". Тут ему сказали: "Стоп! Ты обстрелянный красноармеец, учи не обстрелянных, учи как обращаться с оружием, как заряжать винтовку". В его жизни, как и в жизни каждого из нас, началась Великая Война.

В конце июля формируется отдельная телеграфно-телефонная рота, в которую зачисляются Филипп Петровича и увозят в Иркутск, а потом и еще дальше, ближе к востоку, туда, где первым в стране восходит солнце.

События на фронтах требовали ускоренной подготовки военных специалистов, в том числе и связистов. Занятия, мож-

но сказать, шли на износ: по 12-14 часов в сутки. Плотную учебную программу, которая в довоенное время была рассчитана на длительное время, проскилили за полгода. Теперь не рота, а отдельный батальон связи перебрасывается в Пензу.

ЛЕТОМ 1942 года немцы ставили своей целью разгромить советские войска на Юге страны, овладеть нефтяными районами Кавказа, богатыми сельскохозяйственными районами Дона и Кубани. К 12 июля был создан Сталинградский фронт. А 17 июля он занял оборону по линии: Павловск-на-Дону, по левому берегу Дона, Серафимович, Клетская, Суражские, Верхнекурморская.

Не только из Пензы, но и из других городов колоннами двигались силы к этому фронту. Далекая пыль, вившаяся над степью, показала защитникам Сталинграда дымом. Впрочем, может быть, и в самом деле впереди горела степь.

ВОДИН из августовских дней немецкие бомбардировщики с утра повисли над городом. Трудно сказать, сколько их было и по сколько раз они бомбили, улетали и вновь возвращались, но всего за день наблюдатели насчитали над городом две тысячи самолетов.

Город горел. Он горел ночь, весь следующий день и всю следующую ночь. И хотя в первый день пожара бои шли еще за шестьдесят километров от города, у донских переправ, но именно с этого пожара и началось большое сталинградское сражение, потому что и немцы и мы - один перед собой, другие за собой - с этой минуты увидели зарево Сталинграда, и все помислы обеих сражающихся сторон были отныне, как к магниту, притянуты к горящему городу.

МНОГИЕ из отступивших из-за Дона, измотанных в двухмесячных боях дивизий ко количеству штабов представляли собой сейчас батальоны. В стрелковых ротах каждый боец был на счету. В

последние дни в тыловых частях взяли всех, кто не был там абсолютно необходим. Телефонисты, повара, химики перешли в распоряжение командиров полков и по необходимости стали пехотой. Так и Филипп Петрович стал автоматчиком и пулеметчиком.

ЗА СТАЛИНГРАДОМ нет для нас земли! Земля с утра до ночи, день за днем, сотрясалась от взрывов бомб и снарядов, из блиндажей

угарным дымом. Но, что это? Вроде бы не плотно закрыты двери, а поезд замедляет ход. Не раздумывая, молниеносно чуть-чуть толкнул шире дверь и кувырком под откос.

Филипп осмотрелся и бросился к черной полосе кустов. Добежал и скатился в заросшую кустарником балку. При этом силы едва не покинули его... Потом он поднялся и пошел. Несколько раз падал лицом в морозную землю. Но опять поднимался и, шатаваясь, шел в темноту.

Послышались шаги. "Показалось!" - подумал он и двинул дальше.

... Спит! - громко сказал кто-то.

Филипп Петрович остановился. В его большой голове стучало и гудело. Тело как будто обдало огнем.

- Кто там? - крипло спросил он.

- Свои! - отозвались из темноты.

- Оружие брось!

- У меня оружия нет.

- Кто ты такой? - спросил подошедший почти к самому Филиппу Петровичу неизвестный человек.

- Красноармеец я, беру из плена. А вы кто будете?

- Местные, колхозники, советские люди...

Филипп зарыдал от радости, прижался к этому человеку. Старик похлопал Филиппа по спине и увел в деревню, определил его в дом, где жила одинокая старушка. Хозяйка дала ему старую, потертую крестьянскую одежду, накормила и указала место, где он может поспать.

О происшедшем тут же был осведомлен председатель колхоза. ...Тук-тук - постукивает молоток. Новоиспеченный обувщик, сощурившись, придирчиво осматривает свою работу. Он не слышит, у него не поток - штучное производство. Работает нешаблонным инструментом, но уж на совесть. А что может быть лучше, если к тебе сельчане идут каждый день: кому сандлики шить, кому тапочки, или отремонтировать тот же старенький башмачок. Сколько изношенной обуви прошло через его руки! А сколько отремонтировал крыши, нарубил дров...

Вконце октября 1943 года Филипп Петрович увидел далекий непрерывный гул. Стреляли за тридцать - сорок километров отсюда. Но, судя по тому, что звук этот все-таки доносился, сотрясал землю, чувствовалось, что там, где он рождается, такой артиллерийский ад, какого еще никто не видел и не слышал. Этот ад нес смерть оккупантам, освобождение людям труда, Филиппу Петровичу. На следующий день Ф.Кобяков явился в военкомат. Там он прошел через

"сито" и был отправлен в батальон связи.

Дороги Украины. Когда-то "человек сказал Днепру: Я стеной тебя запру... чтобы солнце Запорожью загорелось над страной!" И воздвиг Днепрогэс. Теперь же от Днепрогэса остались груды бетонных камней, улицы Запорожья в полнейшей темноте. И сделал это тоже "человек", если только его можно назвать человеком.

На войне в каждом сражении впереди разведка, за разведкой - связь. В Ясско-Кишиневской операции Филипп Петрович налаживал связь от командира полка до командира дивизии. Из трех номеров-связистов, оставшись единственным, он не сомневался, что связь будет восстановлена вовремя, что ни одному фашисту не уйти из кольца, что битва обязательно будет выиграна. За эту операцию от имени командования Ф.П.Кобякову была объявлена благодарность.

ГОРОДА украинские, молдавские, не только нашеские, но и румынские, болгарские, при взятии которых пешком пришлось протянуть многие километры проводов связи - такая фронтовая судьба младшего сержанта Филиппа Петровича Кобякова в Великой Отечественной войне.

В конце октября 1945 года, наконец, такая желаемая демобилизация. Воины-связисты, покидавшие свой 557 батальон связи 280 стрелковой дивизии, разъезжались по домам.

А на заводе в те времена существовало такое подразделение, как конный двор. Здесь первоначально и обосновался Филипп Петрович. Несколько лет подряд посылали его бригадиром на заготовку сена.

Хорошие луга - трава выше пояса. Цветов море. Бригадир уже не один раз здесь хаживал, мля в руках траву, прикидывая, подсчитывая, сколько тонн с гектара надо взять. Бригадир молился тонны на количество конских голов. Выходило, что лето хорошо на зиму поработало.

Первый прокос - за бригадиром. Филипп по старой привычке поплевал на руки и взмахнул косой. Брызнула роса на тушевую рубашку бригадира... "Тук-тук!" - ложится тяжелая, уставшая стаять трава.

Другие косыры трещат рукой короткую травинку шептуну, меряют шагами "бригадирский захват", тоже плюют на руки и берутся за косы.

- Хороши руки у косарей, - думает бригадир, - кормов будет сполна.

Долгие годы Филипп Петрович работал расчетчиком, бухгалтером, а затем и начальником машинно-счетного бюро Первоуральского динасового завода. Уйдя на пенсию, занял садовый участок, но возраст и зрение заставили его оставить заботы о земле, где росли цветы, лук и томаты. Прожила большая, сложная и прекрасная жизнь.

Равнение на юбилей, младший сержант Кобяков!

С. ДАНИЛЕНКО

На снимке Ф.П.Кобяков. Фото автора